

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук Москвина Георгия Владимировича на тему: «Динамика развития прозы М.Ю.Лермонтова: генезис, стиль, идея», по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Актуальность диссертационной работы Г.В.Москвина определяется, по-видимому, прежде всего главным пафосом исследования – стремлением диссертанта реконструировать картину творческого развития М.Ю.Лермонтова в данной сфере словесности, передать ощущение динамики, многовекторного и чрезвычайно интересного в историко-литературном плане движения авторской мысли. Процесс динамического становления стиля лермонтовской прозы рассматривается в работе на самых различных уровнях, от выстраивания периодизации ее развития, через осмысление разнообразных межтекстовых параллелей как внутри художественной системы творчества Лермонтова – прозаика, поэта, драматурга, – так и за ее пределами, в широком контексте западноевропейского литературного развития конца XVIII – первой трети XIX века. При этом исследователь удачно находит баланс между обобщающими концептуальными построениями и частными наблюдениями, в том числе над микротемами лермонтовской прозы, динамикой развития и взаимодействия отдельных ее мотивов. Всё это делает работу Г.В.Москвина вполне отвечающей духу и современного отечественного литературоведения в целом, и тем наиболее значительным тенденциям, которые оформились в частных областях изучения творчества Лермонтова.

К неоспоримым достоинствам работы можно отнести серьезное и многостороннее осмысление диссертантом той массы научной литературы, которая посвящена творчеству Лермонтова и, по существу, на сегодняшний день сама может рассматриваться как своеобразная область российской

интеллектуальной истории. Личность и творчества Лермонтова, темы и мотивы его произведений, осмысленные писателем социально-психологические типы и литературные универсалии обладают свойством инициировать интерпретационные, исследовательские усилия в самые разные эпохи – и с этой точки зрения в работе Г.В.Москвина идея творческого развития оказывается связана не только с характеристикой Лермонтова, но в известной мере и самого лермонтоведения. Чуткость к этой сфере позволила диссертанту глубоко осмыслить концептуальные находки предшественников и обеспечила **научную новизну** рецензируемой работы. Она видится в том, что исследователь предлагает оригинальную реконструкцию четырех этапов развития лермонтовской прозы, устанавливая системные связи прозаического наследия с произведениями иной речевой организации и родовой принадлежности (прежде всего поэмами и драмами Лермонтова). Яркие находки в интерпретации произведений Лермонтова, их мотивной структуры и стилового своеобразия также способствовали тому, что анализ лермонтовского творчества в диссертационном исследовании Г.В.Москвина раскрывается в целом по-новому, убедительно и перспективно.

Теоретико-методологическое значение работы определяется на нескольких уровнях. С одной стороны, здесь предложены продуктивные направления для изучения творчества Лермонтова – как в целом для рассмотрения процесса его становления, так и для анализа отдельных произведений. Однако выстроенная в работе методология может рассматриваться шире и послужить источником исследовательских реконструкций становления художественной системы применительно к творчеству других писателей – как современников Лермонтова, так и его предшественников и последователей.

Практическая значимость работы видится в том, что ее материалы могут стать основой разноплановых учебных курсов, связанных с

обращением к творчеству Лермонтова, а также быть полезны в издательской практике.

Целью работы было представить четыре периода в развитии прозы Лермонтова как последовательный и целостный творческий процесс, с учетом динамики его осуществления. Конкретизированная в целом ряде задач, цель эта была вполне успешно достигнута. **Положения, выносимые на защиту**, сформулированы в целом убедительно; анализ лермонтовских произведений разворачивается в четырех больших главах, каждая из которых посвящена определенному периоду в развитии лермонтовской прозы. При этом исследователем сделан целый ряд интересных наблюдений и выводов. Композиция работы развивается вполне логично и убедительно, способствуя тем самым реализации задач и достижению основной цели работы.

Первая глава диссертации, «Генезис прозы М.Ю.Лермонтова: ... роман «Вадим» как художественное обобщение раннего периода творчества (1831-1834)» посвящена анализу того, каким образом разворачивается путь Лермонтова к прозе. При этом значительно обогащается трактовка юношеского неоконченного романа «Вадим» и пересматривается представление о его значении в общем контексте развития лермонтовского творчества. По мысли Г.В.Москвина, одной из особенностей развития Лермонтова, и в первую очередь в ранний период, было стремление ко внутреннему единству различных сфер его творчества, «слияния жанрово-стилевых потоков лирики, поэмы, драмы и эпоса». Исследователь использует интересную методику анализа мотивной структуры лермонтовского творчества, показывая, как движутся и перераспределяются наиболее характерные мотивные комплексы. При этом общая установка исследования, определяемая идеей динамики лермонтовской прозы, позволяет сделать вывод о возможности наджанровой интерпретации лермонтовского творчества, в котором самые разнообразные мотивно-тематические структуры проходят известное «испытание» различной

текстовой организацией, причем проза (роман) становится «суммой», итогом динамического развития Лермонтова-писателя – развивается в работе и в дальнейшем и может оцениваться как одна из концептуальных ее идей. Представляется важной и мысль Г.В.Москвина о том, что сопоставительный анализ лермонтовской прозы (в частности, романа «Вадим») иных произведений писателя, созданных в тот же период, несколько шире, нежели поиск текстовых соответствий как таковых; раскрывая динамическую связь мотивно-тематических комплексов в различных произведениях Лермонтова, мы получаем картину того, как «роман вырастает из лирической стихии», питаюсь ею и развивая ее скрытые возможности в иных формах речевой и жанровой организации. Представляет интерес и сопоставление «Вадима» с группами ранних лермонтовских поэм – в терминологии автора, «исторических», «астральных» и «кавказских», способствующих становлению в лермонтовской прозе образа героя, интерпретацию его личности, своеобразие любовного конфликта. При этом проблематика «Вадима» оценивается в контексте ранних драматургических опытов Лермонтова – тем более важное направление поиска, что для драм «Люди и страсти» и «Странный человек» была найдена прозаическая форма, становление которой, таким образом, происходило у юного Лермонтова в произведениях различной родовой принадлежности.

Вторая глава исследования («Становление прозы М.Ю.Лермонтова. Автобиографическая проза...») посвящена, в терминологии автора работы, периоду «осуществления» прозы Лермонтова (1832-1837 гг.). Здесь хотелось бы выделить интересный подход Г.В.Москвина к осмыслению художественного концепта любви в творчестве писателя. Исследователем предложена в целом убедительная многоуровневая типология раскрытия любовного мотива – как конкретное чувственное переживание, как экзистенциальное условие жизни человека, как этический принцип выстраивания отношения к окружающим людям, и наконец, как

онтологическая категория – уровень, на котором любовь раскрывается в виде глобальной животворной энергии бытия в целом. Думается, именно творческое наследие Лермонтова, с его сложностью и потенциальной способностью удивительно сочетать самые разные подходы к осмыслению окружающего мира, от автобиографизма до предельного духовно-философского обобщения, невероятно много дает для подобного взгляда на развитие любовной проблематики произведения.

Представляет интерес предложенная исследователем концепция «запроса любви», характерная для прозы Лермонтова и определяющая динамику развития ее замыслов (так, в параграфе 2.4 именно она интерпретируется как основа творческой интенции, определявшей переход от проблематики неоконченного романа «Княгиня Лиговская» к повести «Княжна Мери»). Особый интерес здесь вызывает предложенный анализ сказки «Ашик-Кериб», раскрывающей «идеальный» вариант развития любовного сюжета, имеющего более сложную и драматичную природу как в романтической художественной системе («Вадим»), так и в более социально-конкретном мире «светской повести» («Княгиня Лиговская»).

В третьей главе работы «Зрелая проза М.Ю.Лермонтова. Роман «Герой нашего времени», идейная структура» раскрываются основные идейно-философские концепты романа: феномен человека, понятия любви, ответственности, осознания сущности своего бытия в мире, жизни и смерти и др.

Продуктивной представляется мысль исследователя о том, что в поздней прозе Лермонтова изображение разнообразных жизненных явлений, и в первую очередь человека, раскрывается на нескольких иерархически соотнесенных уровнях, от социально-бытовой конкретности до предельного онтологического обобщения. Центром главы по справедливости становится раздел, посвященный рассмотрению статуса человека в мире – его выделенность из природы и противопоставленность хаосу, соотнесенность с Богом как творения с Творцом, рассмотрение

«духовных констант личности», осмысление того, каким образом может быть в сознании человека преодолено столкновение жизни и смерти. Привлекает стремление Г.В.Москвина видеть позитивную, «восходящую» идею в «Герое нашего времени» как явлении творческой антропологии Лермонтова, центром которой становится «осознание человеком своего места в мире и значения в миропорядке <...> от отрицания смерти к утверждению бессмертия как вечной жизни, обретаемой в любви».

Четвертая глава работы, «Поздняя проза Лермонтова... Экзистенциальная парадигма», обращена к роману «Герой нашего времени», очерку «Кавказец» и неоконченному произведению «Штосс». Г.В.Москвин анализирует здесь динамику изменений «лермонтовского человека», становление художественного психологизма, что позволяет наделить глубоким философским смыслом анализ событийного сюжета, и, с другой стороны, «очеловечить» осмысление духовно-философской проблематики лермонтовской прозы. В главе поставлен вопрос об экзистенциальном значении прозы Лермонтова – диссертант убедительно восстанавливает философский контекст эпохи Лермонтова, свидетельствующий об интересе современников к экзистенциальной проблематике (С.Кьеркегор, Г.В.Ф.Гегель и др.). Исходя из основных интеллектуальных посылок – осмысливать феномен индивидуальной человеческой жизни в ее осуществлении, видеть пути ее включения в «родовую эстафету», и наконец, осмысливать «экзистенциальную парадигму сознания художника, – Г.В.Москвин видит решение автором экзистенциальных проблем в мотивно-тематических комплексах обретения веры (мотив, завершающий «Фаталист» – и таким образом, «Герой нашего времени»), осмысление содержания жизни и проблемах адаптации человека к реальности (к которому сводится в работе анализ повести «Штосс» и очерка «Кавказец»). Так лермонтовский человек приходит к ощущению равновесия личностного самоосуществления и окружающего мира – итог, по справедливости оцениваемый в работе с нескольких точек зрения: и как

психологически важный для Лермонтова-человека, и как литературно значимый этап развития художественного сознания эпохи, и как одна из важнейших страниц в истории русской прозы, и в частности истории русского социально-психологического, философского романа.

В заключении подводятся итоги работы, намечаются перспективы развития ее основных аналитических принципов и идей.

Таким образом, диссертация Г.В.Москвина представляет собой концептуальное исследование, по-новому раскрывающее специфику творческого развития Лермонтова-прозаика, способствующее переосмыслению многих значительных проблем интерпретации и отдельных произведений писателя, и того историко-литературного контекста, в котором он предстает на страницах диссертации. **Положения, выводы и основные рекомендации**, сформулированные в работе, представляются глубоко обоснованы анализом привлекаемых литературных произведений, автобиографических и эпистолярных источников, литературоведческих и литературно-критических работ. **Достоверность результатов** диссертационного исследования не вызывает сомнений и обеспечивается опорой соискателя на наиболее значительные идеи лермонтоведения как особой области филологической науки, обоснованной методологией работы, разносторонностью и глубиной теоретической разработки поставленных проблем.

Однако, как всякое большое исследование, посвященное творчеству писателя-классика, рецензируемая диссертация может вызывать замечания и вопросы, среди которых представляется необходимым выделить следующие.

1. Обращает на себя внимание развиваемая в работе в целом (и в частности, в параграфе 2.1 «Ранняя проза М.Ю.Лермонтова. Жанрово-стилевые поиски в контексте русской и западноевропейской литературы») концепция «со-творения» (в

терминологии автора), в противовес идее подражания и зависимости от литературы-источника. В данном случае, и терминологически, и концептуально возникает вопрос: как соотносится, по мысли Г.В.Москвина, данная творческая интенция Лермонтова с более ранней идеей «подражания и соревнования», присущей нормативно-традиционалистскому художественному сознанию – которая также предполагала известный уровень «сотворения» (ср., например, усвоение горацанского мотива «памятника» от Державина до Пушкина). Также идея «сотворения», по-видимому, требует соотнесения с концепцией «встречных течений» А.Н.Веселовского. Хотелось бы уточнить точку зрения диссертанта, каким образом эти понятия соотносятся с ходом его анализа в случае оценки феномена интертекстуальности в ранней прозе Лермонтова.

2. Г.В.Москвин на протяжении всей работы справедливо отмечает автобиографизм творчества Лермонтова – качество художественного мышления, оказавшее влияние и на развитие прозы поэта. В связи с общим пафосом динамического развития, характерным для концепции исследования, хотелось бы уточнить, имелось ли какое-то развитие или изменение этих автобиографических принципов, и если да, то какие образом оно координировалось с этапами развития прозы Лермонтова.

Вместе с тем, указанные вопросы носят главным образом уточняющий характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям,

определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Г.В.Москвин заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской классической
литературы факультета русской филологии
историко-филологического института
Государственного университета просвещения

Алпатова Татьяна Александровна

4.04.2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Государственный университет просвещения

Историко-филологический институт, факультет русской филологии

Тел. + 7 495 780-09-43, e-mail: info@ruppros.ru

Подпись сотрудника

Государственного университета просвещения

Алпатовой Татьяны Александровны удостоверяю